VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№261

Храм Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы
Санкт-Петербург

Рождение шедевра
По монаршему указу

Через века
Придворный статус

Судьбы
Две царевны

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха
Возвращение в Санкт-Петербург 3

Рождение шедевра
По монаршему указу 4

Через века
Придворный статус 8

Святыни
Старое и новое 12

Облик
Храм на Моховой 14

Окрестности
Посвящение Анне Ахматовой 20

Судьбы
Две царевны 26

Современная жизнь
Воля Провидения 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 261, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Полина Попова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 03.10.2017

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 3: © Макаров Алексей/Фотобанк Лори; 4: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 6: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © FotograFF/Фотобанк Лори; 6/7: (на развороте) © Виктория Фрадкина/Фотобанк Лори; 7/8: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © РИА Новости, (низ) © Людмила Жмурина/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Nikiandr/Фотобанк Лори, (низ) © Угоренков Александр/Фотобанк Лори; 11: © Anna P./Фотобанк Лори; 12/21: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 22: © Вячеслав Палес/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Вячеслав Палес/Фотобанк Лори; 24/25: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 26: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 26/27: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 28: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 28/29: (на развороте) © Сергей Компанийченко/РИА Новости, 29: © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 30/31: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Возвращение в Санкт-Петербург

Правление императрицы Анны Иоанновны ознаменовалось для России укреплением традиций самодержавия, несколько пошатнувшихся во время царствования ее предшественников – ни вдова Петра I Екатерина, ни ее преемник на троне – юный внук великого императора Петр II не смогли сосредоточить в своих руках всей власти, необходимой для управления огромной империей.

Однако Анна Иоанновна, при поддержке аристократии, сумела распорядиться судьбой с рачительностью хорошей хозяйки. Наводя порядок в государстве, она восстановила Правительствующий сенат, учрежденный еще Петром Великим, а также Канцелярию тайных розыскных дел, ведавшую политическим розыском и судом. Меры эти способствовали пресечению заговоров, беспощадной борьбе с политическими оппонентами и оказались весьма эффективными: в череде дворцовых переворотов возник перерыв в десять лет.

Кроме политических реформ, императрица деятельно занялась реорганизацией пришедшего в упадок русского военного флота, для чего учредила Воинскую морскую комиссию под руководством вице-канцлера графа А. И. Остермана. При Анне Иоанновне снова были открыты Архангельский порт и знаменитая в свое время Соломбальская верфь, на которой стали вновь строить лучшие военные корабли. Результаты этих преобразований очень пригодились во время участия России в так называемой Войне за польское наследство (1733–1734): артиллерия русского флота оказалась убедительным аргументом в политическом соперничестве с Францией. В свою очередь, участие в военных действиях в составе антифранцузской коалиции способствовало укреплению внешнеполитических позиций Российской империи.

Обновленное государство требовало обновленной столицы, – и в царствование Анны Иоанновны двор окончательно вернулся из Москвы (где пребывал во время правления Петра II) на родину великих реформ – в город Святого Петра.

▼ *Соломбальская гавань. Иллюстрация из журнала «Природа и люди», 1905 г.*

События эпохи

1730 Восшествие на престол императрицы Анны Иоанновны и восстановление Правительствующего сената.

1730 Учреждение Канцелярии тайных розыскных дел.

1731 Началось строительство храма Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Санкт-Петербурге.

1732 Создание Воинской морской комиссии, открытие Архангельского порта и Соломбальской верфи.

1733–1735 Участие России в Войне за польское наследство.

1734 Освящение храма Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

1740 17 октября императрица Анна Иоанновна скончалась на 48 году жизни.

По монаршему указу

Санкт-Петербург, задуманный Петром I как морская крепость, не сразу приобрел блеск и великолепие. Однако по мере того, как военные действия отдалялись от новых границ российского государства, город становился все более обжитым. Наряду с крепостными стенами, фортами и равелинами с 1710-х годов в нем появились усадьбы, построенные по типовым проектам, широкие улицы, площади и соборы, – все, что соответствовало званию новой столицы.

▲ *Так храм Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы выглядел в начале XX века.*

Строительство первоначально производилось из самого доступного материала – дерева. Для того чтобы избежать столь опустошительных для русских городов пожаров и обеспечить Санкт-Петербург дорогим строительным камнем, в 1714 году монарший указ запретил использовать его где-либо, кроме новой столицы. Несмотря на это, деревянные постройки не являлись редкостью для городских улиц – бревенчатые стены имели не только многие жилые дома, но и храмы.

Так выглядела и небольшая церковь на Моховой улице, возведенная в 1714 году (одновременно с храмом Казанской иконы Божией Матери на Городовом острове). Прямоугольное здание, с приделом во имя Архангела Михаила, увенчанное деревянным шпилем, было заложено в 1712-м неподалеку от набережной Фонтанки. Постройка осуществлялась с ведома царевича Алексея (петербургский дом которого располагался неподалеку) и завершилась спустя два года. Храм освятили к тезоименитству старшей дочери Петра I – Анны – 3 февраля, в день памяти праведного Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

Детище Михаила Земцова

Спустя почти пятнадцать лет, в июле 1728 года, уже после безвременной кончины Анны Петровны, по инициативе вице-канцлера А. И. Остермана городские власти начали работы по возведению каменного храма взамен ветшающего деревянного. Новый фундамент решено было устроить ближе к реке; «сочинить чертеж новой церкви» поручили архитектору М. Г. Земцову, ученику знаменитого Доменико Андреа Трезини.

▲ *Санкт-Петербург начала XVIII века на старинной гравюре.*

Строительство Петербурга. Старинная гравюра 1703 года.

Уроженец Москвы, М.Г. Земцов оказался в Санкт-Петербурге в результате принудительного перемещения населения в новую столицу. Двенадцатилетним отроком попав в обучение к Трезини, первому архитектору города, Михаил Григорьевич постепенно осваивал премудрости этого ремесла. Незаурядное художественное дарование, предприимчивость и рвение на избранном поприще снискали ему славу человека чрезвычайно трудоспособного и незаменимого. (После смерти Земцова в столице распространился слух, что для завершения всей его работы потребовалось нанять четырнадцать человек.)

Император Петр I ценил Михаила Григорьевича: его приглашали для реализации строительных проектов, разработки чертежей, создания скульптур, проведения работ по устройству фонтанов в Петергофе и Летнем саду, ландшафтных экспериментов. К сожалению, далеко не все плоды трудов Земцова сохранились до сегодняшнего времени; тем ценнее для потомков церковь Симеона и Анны – одно из доказательств таланта и вкуса архитектора.

«На заготовленном фундаменте...»

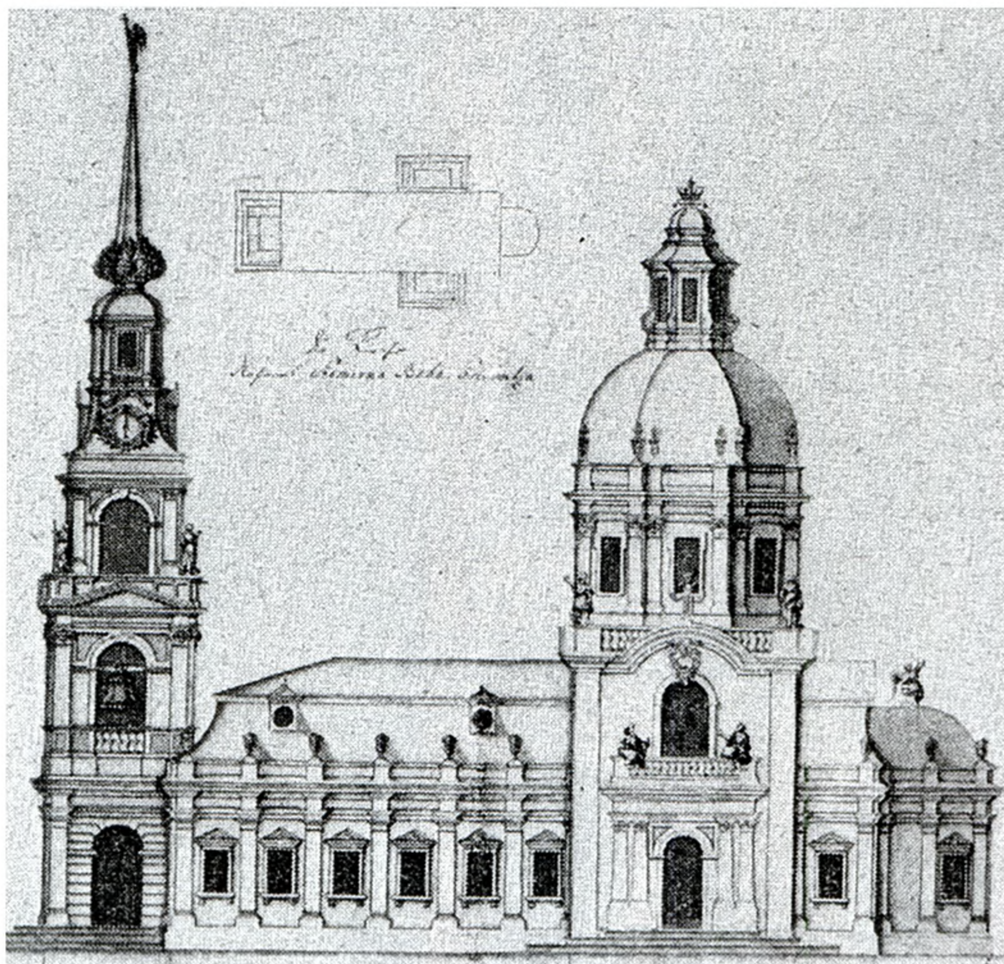
Исторические обстоятельства благоприятствовали делу. После восшествия в 1730 году на престол императрицы Анны Иоанновны, стремившейся упрочить свое положение на троне и в российской столице, и, кроме того, выполнить данные ею обеты, проект, созданный Земцовым, получил высочайшее одобрение. По сообщению генерала А. И. Ушакова, командира лейб-гвардии Семеновского полка, курировавшего проект, «Ее Величество указала церковь построить на заготовленном фундаменте каменную... и чтоб в строении новой церкви иметь прилежное смотрение, дабы без продолжения времени была построена». Для ускорения строительства архитектору были выделены дополнительно 50 работных людей. Работы по сооружению нового храма начались уже весной 1729 года.

Проектируя церковь, М. Г. Земцов использовал довольно распространенную для той эпохи планировку. В храме предполагалось устройство трех приделов, основная часть здания завершалась высоким световым барабаном и маленьким граненым куполом сложной формы. Высокая 47-метровая колокольня, далеко заметная на фоне основной городской застройки, придавала сооружению значительность и торжественность.

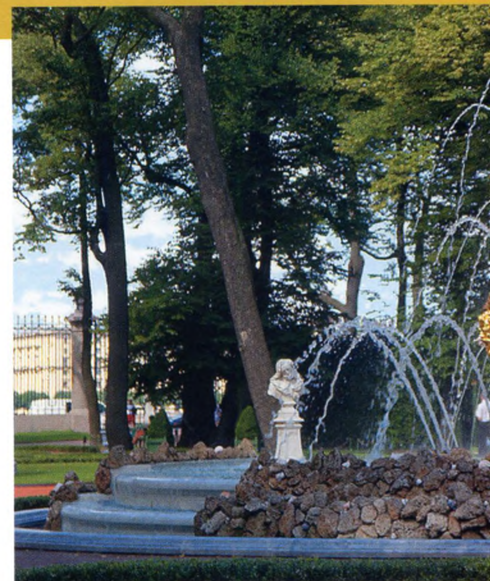
Согласно замыслу

По императорскому указу 2 ноября 1732 года в церкви, помимо центрального престола, освященного во

Проект храма Святых Праведных Симеона и Анны, выполненный М. Г. Земцовым.

▲ *Меншиковский дворец в Санкт-Петербурге, использовавшийся Петром для торжественных церемоний (в том числе – место бракосочетания будущей императрицы Анны Иоанновны). Один из классических образцов Петровского барокко.*

Русское и европейское

Михаил Григорьевич Земцов, в соответствии с наставлениями своего учителя Доменико Трезини, руководствовался принципами европейской архитектуры, трансформировавшихся в Санкт-Петербурге в стиль так называемого Петровского барокко. Архитектурные объекты, получившие одобрение первого российского императора и отражавшие его представления об обновленной столице, отличались четкостью геометрических линий и сдержанностью в оформлении фасадов. В отличие от московских построек XVII века, в них практически отсутствовали византийские элементы, столь популярные в средневековом зодчестве. Лаконичность петербургской застройки уравновешивалась переменчивой водной стихией: реки и каналы города придали его облику живость и гармонию.

В правление Анны Иоанновны (в биографии которой присутствовали и чисто русское воспитание, и длительный опыт пребывания за границей) петербургская архитектура представляла собой причудливую смесь европеизированных элементов и архаических принципов, свойственных отечественной традиции. Искусствоведы обозначают этот период барокко как аннинский; в это время в строгом обличии Петербурга появляется много декоративных излишеств и архаических конструктивных решений (вроде ярусной колокольни Симеоновской церкви). Очень немногие памятники этой эпохи дошли до нашего времени в первозданном виде, но замечательный образец аннинского барокко храм Симеона и Анны сохранил свой облик и значение и после смерти императрицы.

имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, были устроены приделы во имя Архангела Михаила и преподобного Ефрема Сирина. Для наглядного представления о том, каким будет будущий храм, Земцов создал уменьшенную копию церкви. На этой модели прорабатывались не только конструктивные элементы, но и детали внешнего декора: при общей строгости облика, они придавали сооружению нарядный и завершенный вид.

Согласно сохранившимся отчетам архитектора, вокруг светового барабана предполагалась установка двенадцати резных статуй, изображавших ангелов и апостолов. Пилястры, украшающие его, завершались капителями коринфского ордера – кроме них, резчикам было поручено сделать декоративные кронштейны для верхней башенки-фонарика и восемь фестонов для колокольни. Кроме того, мастеру заказали 38 декоративных ваз. Значительную часть декора предполагалось изготовить из металла (железо закупали у дворянина Демидова). Полым фигурам ангелов из красной листовой меди надлежало украшать и колокольню; еще один сидящий ангел должен был возвышаться над алтарной частью храма.

Купол завершался чеканной короной из того же материала, внешнее убранство дополняли два свинцовых клейма и восемь коринфских

▼ *Первоначальный проект павильона Эрмитаж в Пушкине был создан М. Г. Земцовым.*

▲ *Фонтан «Коронный» в Летнем саду также спроектировал архитектор М. Г. Земцов. Современная реконструкция.*

капителей для оформления балкона. Шпиль, венчающий колокольню, был установлен знаменитым голландцем ван Болосом, плотником, мастером по устройству мостов и фонтанов, создавшим подобные украшения для Адмиралтейства и Петропавловского собора.

Спешная работа

По высочайшему повелению, строительство следовало закончить к сентябрю 1733 года, и все задействованные мастера трудились, не покладая рук. Кроме М. Г. Земцова и его помощника И. Я. Бланка в создании церкви принимал участие специалист резного дела Кондрат Ганн, плотницкие работы велись под руководством Алексея Никонова, столярные производились охтинскими рабочими. Отливка декора была поручена итальянцу Игнатию Росси, земляку Доменико Трезини. Однако, несмотря на все усилия, установленные сроки соблюсти не удалось. Больше всего трудностей оказалось со шпилем: самая эффектная деталь экстерьера потребовала дополнительных хлопот и расходов и была установлена только зимой 1733–34 годов.

Работа близилась к концу: хоры, лестницы и балконы, в соответствии с проектом, укрепили железными каркасами, полы и крыльца покрыли мрамором. Из того же материала изготовили закладную доску для алтаря («камень с написанием» даты постройки храма упоминается в прошении Земцова, датированном октябрем 1733 года). Стараниями подрядчика Моисея Мурина (крестьянина Олонецкого уезда) площадь перед храмом постепенно приобрела ухоженный вид: ее выровняли под облицовку диким камнем.

▼ *Высокий шпиль над ярусной колокольней в XVIII веке был заметен издалека.*

Придворный статус

▲ *Современный вид храма Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы на Моховой улице – одного из старейших храмов Северной столицы.*

Строители стремились завершить основные работы к концу января 1734 года. Тому было несколько причин: во-первых, 28 января отмечался день памяти преподобного Ефрема Сирина, в честь которого был устроен левый придел храма, во-вторых, срок этот совпадал с датой рождения императрицы Анны Иоанновны. С учетом этого обстоятельства в феврале 1734 года Святейший синод даже принял особый указ о наименовании церкви полным названием: святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, требуя «и в словесных разговорах произносить церковь … святых Симеона и Анны». Подобное уточнение было вызвано тем, что в народе храм уже прозвали просто Симеоновским, впоследствии это название сохранилось за ближайшей улицей и мостом.

▲ *Портрет императрицы Анны Иоанновны (1693–1740). Репродукция.*

Первая торжественная служба состоялась 27 января 1734 года: освящение церкви совершил сам архиепископ Феофан Прокопович в сопровождении пяти архиереев и восемнадцати священников. Ее Величество Анна Иоанновна присутствовала на этом действии: для нее воплощение архитектурного замысла стало не только важной вехой в духовной жизни Санкт-Петербурга и событием государственной важности, но и личным триумфом по поводу исполнения обета, данного при восшествии на престол. Окончательная отделка церкви растянулась еще на месяц (часть ее освящалась позднее – 25 февраля).

Благодаря столь знаковому стечению обстоятельств и особому отношению императрицы Анны, церковь долгое время сохраняла значение придворного храма. До 1802 года (когда было завершено строительство Казанского собора) здесь проходили наиболее торжественные богослужения, на которых присутствовал императорский двор и столичное духовенство. Государственный статус определял внимание к благоустройству и украшению здания: в 1753 году сюда привезли куранты, снятые с обветшавшей Воскресенской церкви у Меншикова дворца, спустя два десятилетия построили ограду.

В 1772 году в честь наследника Павла Петровича в придворном храме был освящен придел великомученика Евстафия Плакиды – римского военачальника, принявшего христианство и пострадавшего за веру. (День памяти этого покровителя охотников и воинов соответствовал дате рождения цесаревича.) С этого времени церковь была перепланирована: разделена на холодную часть (где находились три уже существовавших алтаря) и теплую (в которой разместился новый престол). Помимо этого, в храме устроили особые места для женщин-прихожанок, отделенные перегородкой.

Феофан Прокопович

Архиепископ Феофан известен не только как иерарх Русской православной церкви, но и как выдающийся просветитель и влиятельный политический деятель. Один из самых образованных людей своей эпохи, он получил разностороннее европейское образование. В бытность свою преподавателем, а затем ректором Киево-Могилянской академии, преподавал пиитику, философию и богословие, а также опубликовал ряд научных и художественных произведений, в которых излагал собственную точку зрения на историю страны и вопросы ее духовного развития. Взгляды Прокоповича оказались близки воззрениям Петра I, – с 1716 года вчерашний ректор стал опорой государя в деле реформирования церкви. Деятельность на этом поприще оказалась весьма успешной, и в 1726-м Феофан Прокопович возглавил Святейший синод. Влияние ему удалось сохранить и после смерти царя-реформатора: несмотря на интриги многочисленных противников, в эпоху правления Анны Иоанновны архиепископ по-прежнему оставался у власти.

▲ *Изображение Феофана Прокоповича на фрагменте фриза памятника «Тысячелетие России». Великий Новгород.*

Орденская церковь

Новая страница в истории храма Симеона и Анны началась в эпоху правления императора Павла I, определившего для него новое назначение – орденской церкви. С 1797 года на фасаде было укреплено деревянное изображение ордена Святой Анны, с 1735-го – династической награды дома Романовых. Выбор императора, питавшего слабость к подобным знакам отличия, был неслучаен: орден первоначально учредил его дед – голштинский герцог, безутешный супруг цесаревны Анны Петровны в память о безвременно почившей жене. В дальнейшем право присуждать награду перешло к его внуку – Павлу Петровичу.

Надо сказать, что до коронации Павла I награда не имела государственного статуса, однако мать наследника Екатерина II не возражала против поощрения заслуг своих подданных и зачастую сама выбирала достойных претендентов. «Скажи, пожалуй, сыну моему, – писала она воспитателю цесаревича, – чтоб он … надел свою кавалерию на смоленского губернатора для ран его, на моего гофмаршала для чести дара моего, на сибирского губернатора, дабы в шести тысячах отселе верст люди видели, что их труды не тщетны, на господина Теплова, дабы он скорее выздоровел». Кроме официальных награждений втайне от матери Павел Петрович вручал ордена и от себя лично, для чего были сделаны маленькие копии, годные к укреплению на эфесе шпаги.

«Святой Анны» за всю русскую историю удостоились сотни выдающихся соотечественников из числа военных, чиновников и духовенства, среди которых – архитектор Растрелли, князь Потемкин, полководцы Суворов и Кутузов, историк Карамзин, дипломат и писатель Грибоедов и многие другие. Кроме материального поощрения, сопутствующего награде, на кавалеров ордена налагались и обязанности, касающиеся благотворительной деятельности и взносов на содержание богоугодных заведений. С 1829 года вопросы награждения были переданы в ведение Кавалерской думы ордена, которая заседала в церкви Святых Праведных Симеона и Анны, коллегиально вынося решения о новых кандидатах.

◀ *Фрагмент памятника Павлу 1. Инженерный замок.*

▼ *Знак отличия орден Святой Анны.*

Следы столетий

1802 год стал поворотным моментом в долгой жизни храма. По законам неумолимой истории после убийства императора Павла и восшествия на престол его сына Александра I церковь перевели из придворного ведомства в епархиальное; придел Евстафия Плакиды был упразднен. Увеличившееся внутреннее пространство после переделки стало полностью теплым. Руководивший реконструкцией 1803–1808 года архитектор М. П. Выборов также пристроил к храму ризницу и часовню.

С момента постройки незаметно пролетело целое столетие, и церковь стала стремительно ветшать: особенно страдали от сырого петербургского климата деревянные элементы. В 1834-м были выделены немалые средства на ремонт колокольни; рабочие разобрали всю верхнюю часть, заменив ветхую конструкцию, покрыли шпиль новым железом и вызолотили потемневший крест. Через четыре года в процессе очередного обновления интерьера мастером академической живописи Дмитрием Ивановичем Антонелли были написаны новые иконы в царских вратах Михайловского придела.

На круги своя

Вопреки стремительному наступлению нового века, детище М. Г. Земцова сохранило первоначальный облик почти в неизменном виде: когда в 1862 году архитектор Г. И. Винтергальтер разработал вариант полной перестройки этого памятника аннинского барокко, проект так и остался на бумаге. Вместо кардинальных перемен спустя семь лет тот же архитектор провел деликатную реставрацию здания: немного увеличил высоту колокольни, расширил общую площадь храма и часовни, надстроил ризницу и реконструировал купол. Несмотря на проводимые работы, церковь продолжала действовать (во время реставрации прихожане посещали службы во временном деревянном помещении). С 1868 года здесь действовало общество вспоможения бедным, на чьем попечении содержался детский приют и богадельня.

▲ *Церковь во имя святых праведных Симеона и Анны в Санкт-Петербурге. Россия. Старая почтовая открытка.*

Во время очередного ремонта были восстановлены куранты на колокольне, казалось, здание выдержит любые испытания временем. Увы, революционные перемены XX века коснулись и Симеоновского храма: в пылу атеистических баталий его закрыли (зимой 1938 года) и приспособили под складское помещение. Сохранившиеся иконы распределили между музейными фондами и уцелевшими церквями. В дальнейшем новые власти попытались изменить назначение сооружения, превратив его в туристическую достопримечательность новой эпохи: отреставрированную в советский период церковь переоборудовали в метеорологический музей.

Благодаря реформам перестройки, кардинальным образом изменившим отношения власти и Русской православной церкви, весной 1991-го произошло возвращение храма верующим. Всего через четыре года состоялось его новое освящение митрополитом Иоанном; с этого момента петербургская святыня вновь обрела свое истинное назначение.

Старое и новое

Храм Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы обладал ценными реликвиями до революции 1917 года. К сожалению, часть из них была утеряна, но вера сохранена: в обновленном храме прихожане молятся перед новыми образами, в том числе и перед иконами недавно канонизированных святых.

Особое место в храме занимает икона Божией Матери «Троеручица». История этого образа восходит к VIII веку, когда святой Иоанн Дамаскин, сражавшийся словом с иконоборцами, написал три трактата «Против порицающих святые иконы», за что ему отрубили кисть правой руки. Святой приложил отрубленную кисть к ее месту и распростерся перед иконой Богородицы, моля об исцелении. По преданию, Она явилась святому и сказала, что он исцелен, но должен теперь непрестанно трудиться этой рукой. В благодарность Иоанн приложил к иконе серебряную руку, после чего она стала называться «Троеручицей». Списки с иконы широко рас-

◄ *Икона Божией Матери «Троеручица».*

пространились не только в России, но и в других православных странах. С «Троеручицей» же, находящейся в церкви Святых Симеона и Анны, связана отдельная история: по преданию, икону, написанную в начале XVIII века, прибило к дверям церкви во время петербургского наводнения 1777 года. К счастью, она сохранилась во время революционных и военных потрясений XX века, а вот картины «Положение во гроб» и «Рождество Христово», принадлежавшие, предположительно, художнику школы Рубенса, были утеряны.

Сретение Господне

Особо почитается в храме и икона тех святых, чье имя носит церковь – святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. В Евангелии повествуется только о встрече, или сретении, Симеона с Младенцем Иисусом, но благодаря церковному преданию и трудам древних историков, мы можем узнать о предшествующих этой встрече событиях.

▼ *Икона Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.*

Симеон был среди 72-х иерусалимских книжников, прибывших в Александрию для перевода Священного Писания на греческий язык. Симеону досталось переводить книгу пророка Исайи, и встретив в тексте слова «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына», он решил, что допущена ошибка, и хотел исправить слово «Дева» на «Жена». Но Ангел удержал его руку и сказал: «Верь написанным словам, ты сам убедишься, что они исполнятся, ибо не вкусишь смерти, доколе не увидишь Христа Господня, рожденного от Девы».

Святой праведный Симеон прожил 360 лет, и вот однажды пришел по наитию в храм… В этот день, следуя ветхозаветному закону, Пресвятая Богородица вместе с Иосифом принесла Младенца Иисуса в иерусалимский храм, чтобы посвятить Его Богу. Так произошла встреча Симеона Богоприимца и Богомладенца, или Сретение. Знаменательное событие происходило на глазах благочестивой вдовы Анны, которая узнала в Младенце Спасителя и говорила о Нем всем в Иерусалиме.

Иоанн Кронштадтский

В нашем сознании укоренился полуфольклорный, почти сказочный образ святого: это некий персонаж из древней истории, одетый в старинные одеяния, питающийся божьей росой, почти бесплотный, совершающий чудеса. Нам трудно принять тот факт, что есть и современные святые – обычные люди, жившие в XX веке, от которых остались фотографии и свидетельства соседей. Однако именно они получили воистину всенародное признание, а вслед за этим были официально признаны Церковью, то есть канонизированы, – практически в наши дни.

Современные иконы таких святых находятся в храме Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Это особенно почитаемая в народе святая Матрона Московская и святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Иоанн Кронштадтский (1829–1908) получил широкое народное признание благодаря совершаемым

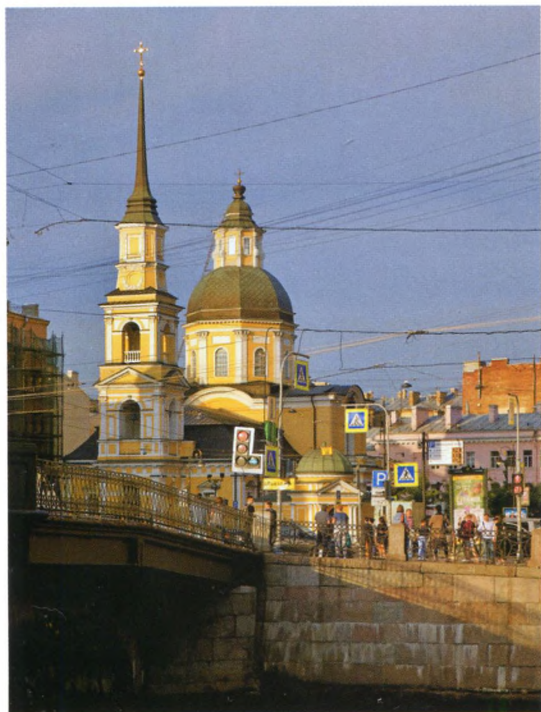
▲ *Образ Праведного Иоанна Кронштадтского.*

исцелениям и дарам исповеди. Тем не менее Русская православная церковь, по понятным причинам, канонизировала его только в 1990 году.

Жизнь праведного Иоанна была весьма противоречива. С одной стороны, он порой не имел возможности поесть, принимая исповедь по двенадцать часов кряду, с другой – приезжая по приглашению в московский или петербургский знатный дом, сидел за богато накрытыми столами. С одной стороны, его рясу на куски изорвали истово верующие, жаждущие исцеления, с другой – он ходил в драгоценных одеяниях, принятых в дар, чтобы не обижать дарителей. Святому жертвовали огромные суммы денег – и он, даже не заглядывая в конверты, жертвовал их на строительство больниц и церквей. Сохранились свидетельства современников о том, что святой Иоанн воздействовал главным образом на женщин, как более эмоциональных особ, и на людей, слабых духом, которых поражал до глубины души его горящий взгляд (так, один пьяница, открыв на улице дверцу кареты святого и встретив его пронизывающий взгляд, навсегда бросил пить).

Храм на Моховой

Снаружи

◀ Церковь Симеона и Анны – самый значимый из сохранившихся проектов М. Г. Земцова. Вид со стороны реки Фонтанки.

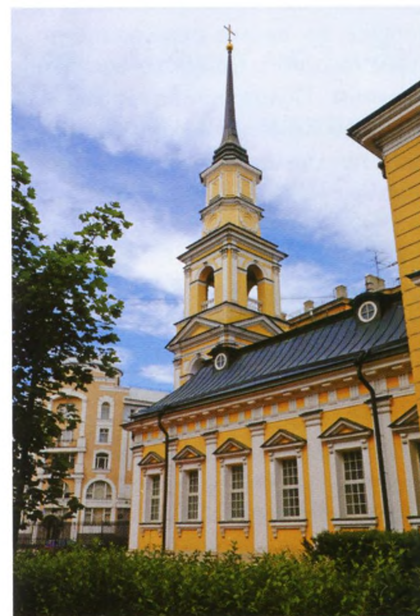
Моховая улица, на которой в 1734 году возвели храм Симеона и Анны, – одна из наиболее старых в Петербурге. Проложенная через слободу хамовников (то есть ткачей, трудившихся на парусных дворах), она первоначально именовалась Хамовой (Хамовской) дорогой, однако уже в XVIII веке название благозвучно трансформировалось, и улица стала именоваться Маховой или Моховой. Кроме мастеровых людей, здесь селились строители, гвардейцы Семеновского и Преображенского полков, дворцовая обслуга, а затем и аристократы, особенно ценившие набережную реки Фонтанки за живописный вид.

Церковь, построенная здесь М. Г. Земцовым, стала подлинным украшением улицы, отражающим истинно петербургский стиль застройки. В соответствии с идеями Трезини и собственным представлением о гармонии, архитектор удачно соединил принципы европейского стиля с чертами русского церковного зодчества. (Прежде всего это влияние ощущается в самой планировке, близкой к построению московских трехчастных храмов XVII века.)

Кроме выраженного объема трапезной, примыкающей к западной части сооружения, о сочетании традиций и новаций свидетельствует архитектурное решение колокольни. Ярусное членение, присущее московскому барокко, сочетается в ней с классическим оформлением и устремленным ввысь шпилем, ставшим узнаваемым символом Санкт-Петербурга. Соединение основательности и легкости, которого удалось достигнуть Земцову, характеризует церковь как лучшую и наиболее целостную из его работ.

▼ Ярусная колокольня, увенчанная летящим шпилем. Западная часть церкви Симеона и Анны.

▲ Трапезная, примыкающая к западной части храма: традиционная «московская» планировка сочетается с классическими пилястрами в виде античных колонн.

Для того чтобы уравновесить высоту колокольни и основной части здания, архитектор дополнил основной купол башенкой причудливой формы. Окна большого светового барабана пропускали достаточно дневного света для внутреннего пространства и придавали интерьеру придворного храма изящество и парадность (освещая и великолепный четырехъярусный иконостас, созданный по рисункам Земцова). Гармоничная планировка внутреннего пространства позволяла сооружению вместить значительное количество прихожан, что также соответствовало особому статусу церкви.

Обзорная площадка

«Восьмерик на четверике»

В качестве проекта основной части храма архитектор Земцов выбрал барочный «восьмерик на четверике» (завершенный нарядной башенкой с декоративными кронштейнами), что придает постройке устремленность ввысь. Однако разработанные им пропорции выгодно отличают церковь Симеона и Анны от традиционных образцов московского барокко: здание выглядит легче и значительнее.

Античный порядок

Основным элементом внешнего декора церкви стали элементы античной ордерной системы. Детали, оформляющие двери, окна и купол, различались размерами и формой: так, парадные входы обрамлены нарядными коринфскими колоннами, такие же капители украшают световой барабан. В свою очередь, стены трапезной и нижний ярус колокольни выдержаны в сдержанном дорическом ордере, что придает им строгость и завершенность.

В духе гармонии

Часовня, сооруженная при храме во время реконструкции начала XIX века М. П. Выборовым, гармонично соответствует оригинальному стилю храма. Классический античный портик, оформленный парными коринфскими колоннами, выглядит как своего рода форпост, отделяющий территорию от основной городской застройки.

Эффектная вертикаль

Над входами в храм архитектор использовал мотив балкона, поддерживаемого парными коринфскими колоннами. Эффектная вертикаль, продолжаемая осью купола, создает у входящего впечатление торжественности и значимости сооружения.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Святых Праведных
Симеона Богоприимца
и Анны Пророчицы
Санкт-Петербург

▲ *Вид на алтарную часть храма из трапезной.*

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ пространство храма полностью соответствует архитектурному решению: основное помещение ограничено размерами продольного нефа и высокого поперечного трансепта. В качестве несущих конструкций использованы шесть столпов, структурирующих интерьер.

Следует отметить, что современное убранство церкви отражает его историю. Так, правый из боковых приделов храма освящен во имя Михаила Архангела – в память первой деревянной церкви, построенной здесь в 1714 году. Центральный алтарь, по традиции, посвящен небесным покровителям храма – Симеону Богоприимцу и Анне Пророчице, что связано со временем правления Анны Иоанновны (давшей обет построить храм по восшествии на престол).

Левый придел – преподобного Ефрема Сирина, память которого отмечается 28 января, в день рождения императрицы. Этот византийский святой с IV века известен как один из великих учителей Церкви, подвижник и просветитель. Выходец из семьи языческого жреца, обратившись к Христианству, он был изгнан из своей семьи и посвятил свою жизнь проповеди нового учения. Оставленные им труды свидетельствуют о разносторонней образованности преподобного, ученики и последователи знали его не только как автора и богослова, но и как оратора и поэта. Может быть поэтому почитание его замечательным образом совпало с той эпохой, которую позднее назвали веком Просвещения.

Новый этап развития храма пришелся на вторую половину XIX века, когда была завершена первая масштабная реставрация. Утратив придворный статус, церковь привлекала верующих уже не внешним великолепием, но возможностью приобщиться к чтимым святыням. В 1871 году в интерьере храма появился придел Богоматери Троеручицы, центральной реликвией которого стала одноименная чудотворная икона.

В свое время первый четырехъярусный иконостас для церкви Святых Симеона и Анны выполнил талантливый художник петровской эпохи Андрей Меркурьевич Поспелов. Следует заметить, что, согласно замыслу Земцова и общему стилю храма, все иконы были написаны в манере, близкой к европейской религиозной живописи. Этого подхода придерживались в дальнейшем все художники, обновлявшие храм в XIX, XX и XXI веках. После последней реставрации, завершившейся в 2014 году, интерьер церкви Симеона и Анны по-прежнему выглядит гармоничным, – согласно замыслу его создателя.

◀ *Царские врата.*

Главный иконостас храма.

▲ *Литейный проспект – ближайшие окрестности храма Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Вдалеке видна церковь Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона.*

Посвящение Анне Ахматовой

Стихотворение Иосифа Бродского «Сретение», с поразительной точностью и восхитительной поэтичностью следующее за евангельским рассказом, в котором «Святой Симеон и пророчица Анна» принимают в храме Младенца Иисуса, посвящено Анне Ахматовой. А невдалеке от петербургской церкви Святых Симеона и Анны находится Фонтанный Дом, в котором Анна Андреевна Ахматова провела тридцать лет своей жизни. Он расположен между набережной реки Фонтанки и Литейным проспектом, далее по которому, на пересечении с улицей Пестеля, стоит знаменитый «Дом Мурузи», где в разное время жили известные поэты и писатели, в том числе и сам Бродский.

Два поэта познакомились, когда Бродскому едва исполнилось 22 года. «Я был совершенно шпана, дикарь», – говорил он о себе тогдашнем, имея в виду, конечно, не социальное положение и даже не общую образованность (в 15 лет Иосиф бросил школу и занялся самообразованием, был чрезвычайно начитанным и сведущим во многих областях человеком), а некое нравственное воспитание, христианский взгляд на мир в самом глубоком смысле. «Ахматова уже одним только тоном голоса или поворотом головы превращала вас в гомо сапиенс. В разговорах с ней, просто в питье с ней чая или, скажем, водки ты быстрее становился христианином – человеком в христианском смысле этого слова, – нежели читая соответствующие тексты или ходя в церковь. Роль поэта в обществе сводится в немалой степени именно к этому».

Первые встречи

Познакомил Бродского с Ахматовой его друг Евгений Рейн – он был старше на пять лет (а в двадцать с небольшим это огромная разница!) и считался серьезным поэтом. Бродский же, по его собственному признанию, плохо понимал, к кому они едут на электричке в Комарово – он слышал имя Ахматовой, знал несколько ее стихотворений, но был уверен, что она «умерла еще до революции».

Осознание пришло не сразу, а лишь спустя два-три месяца после знакомства, во время которых продолжалось вполне дружеское общение – Ахматова с удовольствием беседовала с молодыми поэтами и даже принимала их критические замечания, касающиеся ее новых стихотворений.

Бродский отчетливо помнит строки, которые вызвали в его душе нечто вроде просветления и привели к осознанию ахматовского простого величия: это было начало Пятой «Северной элегии», написанной вскоре после войны в Фонтанном Доме: «Меня, как реку, суровая эпоха повернула…» Сама же Ахматова «повернула» молодого поэта, став отныне частью его сознания: «Все, что я делаю, что пишу, – это, в конечном счете, и есть рассказ об Ахматовой, – признавался Бродский. – В одном ее поведении, выражении лица, повороте головы – во всем этом содержался совершенно невероятный урок. Один пример: никто и ничто не научил меня так понимать и прощать все – людей, обстоятельства, природу, безразличие высших сфер, как она».

Именно этому – христианскому прощению, мировоззрению, а вовсе не «навыкам стихосложения» учились молодые поэты у Анны Андреевны Ахматовой – человека, «который одной интонацией своей тебя преображает». Безусловно, о стихосложении тоже шла речь – как о великой мировой литературе (Бродский вспоминал, что впервые слышал от Ахматовой Шекспира по-английски и Данте по-итальянски), так и о собственных произведениях. Высшей похвалой в устах Ахматовой была фраза: «Такого по-русски еще не было», а когда Бродский принес ей только что написанную «Большую элегию Джону Донну», она произнесла: «Вы не знаете, что вы сделали». С этой фразы, по признанию Бродского, началась его профессиональная жизнь как поэта.

▲ *Портрет Анны Ахматовой на Фонтанном Доме.*

▼ *Инсталляция «Иосиф Бродский» в Ахматовском саду.*

Посвящения

Первое из стихотворений, посвященных Ахматовой, Бродский написал еще при ее жизни. В нем рисуется красивая, но бесплотная и безлюдная картина то ли иного света, то ли отдаленного будущего: «Так начнется двадцать первый, золотой» век, до которого не суждено было дожить автору.

Но на Марсовое поле дотемна
Вы придете одинешенька-одна,
в синем платье, как бывало
уж не раз,
но навечно без поклонников,
без нас…

Столовая в мемориальной квартире Анны Ахматовой.

Анне Ахматовой часто посвящали свои стихи поэты, от великих до начинающих, у нее даже хранилась специальная папка для таких посвящений, но к стихотворению Бродского она отнеслась особенно тепло. Понравившуюся строчку «Вы напишете о нас наискосок…» Ахматова взяла эпиграфом к своему стихотворению «Последняя роза» (это была очень жизненная деталь: действительно, когда она писала на чистом листе бумаги, то строчки поневоле уходили вверх). Ахматова относилась к молодому Бродскому как к равному и не только уважала его талант, но даже признавалась, что по-хорошему завидовала ему, его словам и рифмам, говоря себе: «Вот это ты должна была бы написать».

«Сретение» было написано в 1972 году, через шесть лет после смерти Ахматовой и за несколько месяцев до того, как Бродский навсегда покинул Петербург.

Когда она в церковь
впервые внесла
дитя, находились внутри из числа
людей, находившихся
там постоянно,
святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял Младенца
из рук
Марии, и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке
храма.

Тот храм окружал их,
как замерший лес,
от взглядов людей и от взора небес
вершины скрывали, сумев
распластаться,
в то утро Марию, пророчицу,
старца.

И только на темя случайным лучом
Свет падал Младенцу, но он
ни о чем
не ведал еще и посапывал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона…

На столетие Анны Ахматовой

Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры острие и усеченный волос –
Бог сохраняет все; особенно – слова
прощенья и любви,
как собственный свой голос.

В них бьется рваный пульс,
в них слышен костный хруст,
и заступ в них стучит; ровны и глуховаты,
затем что жизнь – одна, они из смертных уст
звучат отчетливей, чем из надмирной ваты.

Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, – тебе и части тленной,
что спит в родной земле, тебе благодаря
обретшей речи дар в глухонемой вселенной.

Иосиф Бродский

Бродскому удивительным образом удалось при помощи слов создать настоящую икону с ее овальными образами и центростремительной – по направлению к Младенцу – силой. Он заключает в строгие строфы, в размер и рифму, почти буквальные евангельские слова: и молитву Симеона, известную по-церковнославянски как «Ныне отпущаеши», и его обращенное к Богородице пророчество. При этом поэт избегает лишнего пафоса – напротив, его герои жизненны, их реакции человечны: посапывающий Младенец, смущенная Мария, замедляющий шаг перед уходом навсегда Симеон.

А в стихотворении «На столетие Анны Ахматовой», написанном в 1989 году, Бродский, наоборот, чеканит словно отлитые из металла слова, подобные державинскому «Глаголу времен». Ритм стихотворения настолько завораживает, что не сразу становится понятным его глубокий смысл, особенно в последней строфе со сложной синтаксической конструкцией: Бродский воздает почести «великой душе» Ахматовой и ее «части тленной», то есть телу, которое покоится «в родной земле», а земля эта – уже не в буквальном, а в общем значении отчизны – обрела «речи дар» именно благодаря Анне Ахматовой. В этом же стихотворении звучит латинское крылатое выражение «Бог сохраняет все», до той поры известное лишь знатокам античности и вошедшее в широкий обиход благодаря Бродскому.

Фонтанный Дом

Бродский никогда не был в Фонтанном Доме, где ныне расположен музей-квартира Анны Ахматовой, – они познакомились гораздо позже, когда Ахматова жила на даче в Комарово, – но по заслугам ему посвящена одна из комнат в экспозиции музея. Она называется «Кабинет Бродского» и содержит подлинные вещи поэта, присланные в дар его вдовой специально для музея Ахматовой. Сама же Анна Андреевна провела в Фонтан-

▲ *Фонтанный Дом, где много лет жила Анна Ахматова.*

ном Доме без малого тридцать лет – с 1925 по 1952 год, покинув его лишь на время эвакуации из блокадного Ленинграда. В том же 1989 году, когда было написано стихотворение Бродского, в столетний юбилей Ахматовой, ленинградские власти приняли решение о создании дома-музея, который рассказывал бы не только о ее биографии, но и о жизни литературного Петрограда-Ленинграда в советскую эпоху, в том числе в период репрессий. Это было беспрецедентное по тем временам решение, поражающее полным отсутствием цензуры, о чем музейные работники до сих пор вспоминают с изумлением и благодарностью.

▼ *Рабочий стол поэта. Экспозиция «Американский кабинет Иосифа Бродского» в Фонтанном Доме.*

Музею был выделен садовый флигель Шереметевского дворца, на третьем этаже которого располагалась квартира, где жила Ахматова в период своего союза с искусствоведом Николаем Николаевичем Пуниным. Советский быт ставил людям невыносимые условия: в той же квартире проживала первая жена Пунина Анна Аренс с их общей дочерью Ириной, сюда же приехал сын Ахматовой, юный Лев Гумилев, и поселился, за неимением другого места, в коридорном закутке. Однако врожденная интеллигентность и воспитание позволяли всем сохранять элементарную вежливость и то, что впоследствии назовут крылатой фразой: «Высокие отношения!»

В 1934 году, когда Николай Пунин был арестован, Ахматова кинулась в Москву хлопотать за него, обивала пороги учреждений, написала личное

письмо Сталину – и совершилось почти чудо, Пунина отпустили. Их отношения, тягостные для всех участников, продолжались еще несколько лет, и в 1938 году они расстались.

В наши дни в бывшей квартире Пуниных-Ахматовых восстановлен облик и обстановка 1920–1940-х годов, здесь находится мемориальная часть экспозиции. На других этажах располагается литературная часть, посвященная окружению Ахматовой и жизни писателей той поры.

«Пять Николаев»

Этот район Петербурга особенно богат на «писательские дома», знаменитые своими обитателями. Ахматова писала в Первой «Северной элегии»:

> Темнеет жесткий и прямой
> Литейный,
> Еще не опозоренный модерном,
> И визави меня живут – Некрасов
> И Салтыков... Обоим по доске
> Мемориальной...

Ахматова имеет в виду знаменитый дом Краевского, названный так по имени последнего владельца, Андрея Александровича Краевского, писателя и публициста, издававшего до Некрасова журнал «Отечественные записки». Сам Некрасов поселился в доме Краевского в 1857 году и прожил там двадцать лет до самой смерти. Прямо в квартире Некрасова располагалась редакция возглавляемых им журналов – «Современника» и «Отечественных записок», здесь бывали Тургенев, Достоевский, Толстой, Островский... Рядом жил соредактор и друг Некрасова Иван Иванович Панаев, с женой которого – опять писательский треугольник! – Некрасова связывали любовные отношения. Авдотье Панаевой посвящены лучшие образцы некрасовской любовной лирики, о которой обычно забывают в угоду гражданскому пафосу поэта-народника.

▲ Музей-квартира поэта Н. А. Некрасова в доме Краевского.

▼ Дом, который в народе называют «Пять Николаев».

Ныне в доме Краевского расположен музей-квартира Некрасова, а к мемориальной доске, о которой вспоминает Ахматова, прибавились еще четыре: в честь Добролюбова, Чернышевского, хирурга Пирогова и оперного певца Фигнера. Поскольку все они носили одно и то же имя, дом Краевского в народе получил название «Пять Николаев».

Дом Мурузи

Если же от дома Краевского идти дальше по Литейному проспекту до пересечения с улицей Пестеля, то можно выйти к другому знаменитому дому, носящему имя собственное: дом Мурузи. Это бывший доходный дом, построенный архитектором Серебряковым для князя Александра Дмитриевича Мурузи в мавританском стиле (архитектор специально ездил в Испанию срисовывать арабские надписи, которыми украшен фасад). Мавританский стиль предполагал роскошь, поэтому парадная лестница была выложена из каррарского мрамора, а убранство залов выполнено с необыкновенным размахом. В начале XX века в доме Мурузи жили Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, а после революции здесь разместилась литературная студия издательства «Всемирная литература», где регулярно бывали Чуковский, Горький, Лозинский, Зощенко и многие другие. Местные жители говорят, что если повесить мемориальную доску в честь каждого известного писателя, бывавшего в этом доме, то на фасаде не останется свободного места. А ведь здесь еще жил и написал «Левшу» Николай Лесков…

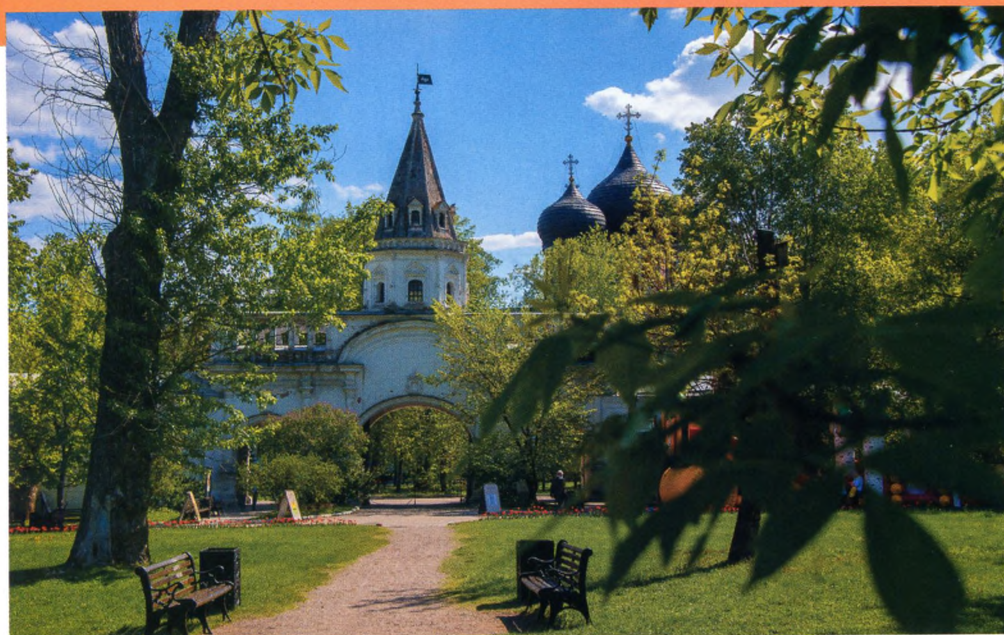

▲ *Мемориальная табличка на доме Мурузи, где жил Иосиф Бродский.*

Но в наше время, пожалуй, самым известным обитателем дома Мурузи остается Нобелевский лауреат Иосиф Бродский. Он жил здесь в одной из комнат коммунальной квартиры вместе с родителями вплоть до своего отъезда в эмиграцию в 1972 году. О своем детстве и юности, о родителях и о жизни в комнате, перегороженной шкафом ради отдельного пространства, Бродский пишет в своих эссе «Полторы комнаты» и «Меньше единицы». Музей-квартира поэта в доме Мурузи давно был бы открыт (и даже открывался на один день 24 мая 2015 года, в 75-ю годовщину со дня рождения поэта), но в коммунальной квартире до сих пор живут люди, не желающие расстаться со своими комнатами даже за весьма крупные суммы. Видимо, бывшая 26-комнатная квартира князя Мурузи, многократно перегороженная и не знавшая капитального ремонта, остается привлекательной даже полтора столетия спустя.

▼ *Дом Мурузи.*

Измайлово. Здесь поселилась вдова Ивана V Прасковья Федоровна с дочерьми Екатериной, Анной и Прасковьей. На снимке: ворота Государева двора и купола храма Покрова Пресвятой Богородицы, построенного в 1679 году.

Две царевны

Строительство церкви Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы тесно связано с именами двух представительниц царской фамилии. Анна Петровна, дочь великого реформатора, в честь которой и был заложен первый деревянный храм, была старшей из детей Петра I и его любимой супруги Екатерины. А ее кузина и тезка Анна Иоанновна десять лет правила Россией.

Многочисленные отпрыски Петра Великого, рожденные Екатериной, умирали во младенчестве; зрелого возраста достигли только две дочери – Анна и Елизавета (будущая императрица). Законными наследницами девочки были признаны только после заключения брака между их родителями; тогда же государь даровал Анне обширные владения в Санкт-Петербурге, простиравшиеся вдоль набережной реки Фонтанки. Известно, что цесаревна получила хорошее образование, знала четыре иностранных языка. В 1724 году Петр дал согласие на ее брак с племянником шведского короля герцогом Карлом Фридрихом Гольштейн-Готторпским, но свадьба состоялась уже после кончины императора. В эпоху правления его вдовы, старшая дочь императрицы и ее муж имели большое политическое влияние (Карл Фридрих являлся одним из семи членов Верховного тайного совета). По смерти Екатерины I и восшествия на престол любимого племянника Анны (наследника казненного царевича Алексея, сына Петра I от первого брака) супруги были вынуждены покинуть страну и уехать в герцогство Гольштейн. В следующем году двадцатилетняя Анна Петровна скоропостижно скончалась вскоре после рождения сына – будущего императора Петра III.

Ее кузина, получившая при крещении то же самое родовое имя, происходила из семьи старшего брата Петра I – Ивана V, с которым в свое время малолетний царевич Петр делил трон. В дальнейшем, отстранившись по слабости здоровья от государственных дел, Иван Алексеевич предпочитал проводить время в кругу семьи. Из пяти его дочерей зрелого возраста достигли три; средней, Анне Иоанновне, переменчивая судьба уготовила жребий стать императрицей.

▲ *Туристы в зале Русского музея со скульптурой императрицы Анны Иоанновны с арапчонком. Репортажное фото.*

Московская идиллия

Детство Анны и ее сестер проходило безмятежно: после смерти отца девочки вместе с матерью Прасковьей Федоровной жили в Измайлово. Эта загородная резиденция царской семьи представляла собой заповедный уголок патриархальной Руси, не затронутой ветрами перемен. Еще со времен Алексея Михайловича здесь существовало обширное усадебное хозяйство. По берегам двадцати рыбных прудов были разбиты сады (в которых помимо груш, яблок и вишен выращивались даже тутовник и виноград), выстроены оранжереи с экзотическими растениями, вокруг простирались живописные рощи и леса.

Маленьких царевен обучали азбуке, арифметике, географии, танцам и языкам (немецкий девочки осваивали под руководством Иоганна Остермана, старшего брата будущего вице-канцлера). Помимо серьезных занятий в Измайлово имелись условия и для развлечений: в собственном театре для обитателей усадьбы ставились пьесы, а придворные музыканты услаждали их слух даже во время прогулок.

▼ *Дворец Алексея Михайловича. Тоновая литография В. Ф. Тимма (1859).*

Размеренность спокойной жизни семейства казалась незыблемой, однако в 1709 году она была прервана повелением государя: после Полтавской победы он окончательно принял решение о переезде фамилии в новую столицу – Санкт-Петербург.

Политический опыт

С этого момента жизнь царевны Анны определяла политика. Дабы упрочить положение России в новых границах, Петр I пожелал выдать одну из своих юных родственниц замуж за племянника прусского короля. По воле матери, царицы Прасковьи, выбор пал на среднюю дочь. Покорная своему жребию девица ответила на предложение брака согласием, и, спустя год (осенью 1710-го) состоялось венчание царевны с курляндским герцогом Фридрихом-Вильгельмом. Свадебный пир устроили в Меншиковском дворце, а спустя два месяца молодожены направились в Курляндию. Однако едва миновав границу своих владений, супруг Анны внезапно скончался, и она вынуждена была вернуться ко двору.

Через два года после неудачного замужества, по решению Петра, юная вдова направилась в Митаву, курляндскую столицу: здесь ей предстояло учиться государственным делам. Вдовствующей герцогине необходимо было восстановить разоренный за время отсутствия хозяев замок, наладить связи с местным дворянством и следить за соблюдением интересов России (помощником в этих неотложных заботах стал граф Бестужев-Рюмин, исполнявший при молодой правительнице роль своего рода регента и фаворита). В последующие восемь лет Анна Иоанновна приобрела значительный опыт в ведении политической интриги и научилась успешно бороться со своими противниками (самым серьезным из которых являлся сам князь Меншиков).

Среди сторонников, сочувствовавших интересам герцогини, наиболее значительной фигурой была императрица («государыня-тетушка» относилась к Анне со значительно большей добротой, чем собственная мать). Именно поэтому, определяя порядок наследников трона в своем политическом завещании («Тестаменте») Екатерина I сразу после царевича Петра упомянула Анну. В 1830 году, после смерти юного императора, вопрос о престолонаследии вызвал при русском дворе настоящие баталии.

На троне

Считая герцогиню Курляндскую неискушенной в больших политических играх и несведущей в тонкостях жизни русского двора и общества,

члены Верховного тайного совета полагали, что смогут контролировать ее правление. Для того, чтобы влиять на решения будущей императрицы, был разработан особый документ («Кондиции»), который ограничивал власть монарха в пользу русской аристократии. Затея эта вызвала брожение в дворянской среде; интриги и заговоры вокруг коронации новой императрицы не утихали почти месяц. Впрочем, благодаря приверженцам неограниченного самодержавия и императорской гвардии идея подобного государственного переворота потерпела фиаско: 1 марта 1830 года Анна Иоанновна официально взошла на русский престол.

▲ *Ледяной дворец на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, который является точной копией дворца императрицы Анны Иоанновны, сооруженного в XVII веке.*

◀ *Церковь Святых Праведных Симеона и Анны была обетным храмом императрицы Анны Иоанновны.*

При поддержке сторонников, среди которых самыми заметными фигурами являлись вице-канцлер Андрей Остерман и ее фаворит Эрнст Бирон, новая императрица приступила к решению государственных проблем. Упразднение Верховного тайного совета и восстановление Правительствующего сената было осуществлено в полном соответствии с петровским замыслом. Эта реформа позволила решить сразу несколько государственных задач и найти компромисс с русским дворянством, недовольным засильем иностранцев в ближайшем окружении царицы. Пресечению смуты в аристократической среде способствовала и деятельность Канцелярии тайных розыскных дел, безжалостно преследовавшей любой намек на заговор (жестокие расправы с потенциальными политическими оппонентами, казни и репрессии историки последующего столетия приписывали влиянию Бирона).

Обетная церковь

Последующее события продемонстрировали преемственность политики Анны и ее предшественников – Петра I и Екатерины I. Преобразования русского военного флота и армии, внешняя политика, участие в военных кампаниях – все проводилось в соответствии с идеями, заложенными еще царем-реформатором. Полагаясь на своих советников, сама Анна Иоанновна не забывала о развлечениях: она любила балы, наряды и фейерверки. Для потехи придворных при дворе устраивались и более прихотливые забавы – вроде стрельбы по птицам (до которой ее величество была большая охотница) или шутовской свадьбы, устроенной в специально выстроенном ледяном доме.

Благоустройство столицы представляло еще одну сферу интересов Анны Иоанновны. Окончательное возвращение двора в Санкт-Петербург состоялось в 1732 году. Заброшенное за время правления Петра II городское хозяйство требовало внимания и средств. Благополучное завершение строительства церкви Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, своего рода обетного храма императрицы (то есть выстроенного согласно данному Богу обету), она могла расценивать как добрый знак, благословляющий ее правление. Царствование Анны Иоанновны продолжалось почти десять лет; по ее смерти наследником престола был объявлен малолетний внучатый племянник Иоанн Антонович.

Вице-канцлер

А. И. Остерман, сыгравший в русской истории XVIII века не последнюю роль, родом был из Вестфалии. Отправляясь в 1704 году в Россию, восемнадцатилетний сын пастора вряд ли мог предположить, что эта страна станет для него настоящей родиной, щедрой на дары и испытания. Благодаря своей образованности, острому уму и дипломатическим талантам, уже через шесть лет Генрих Иоганн Фридрих (а для новых соотечественников – просто Андрей Иванович) стал личным секретарем Петра I, почитавшего незаурядность выше чинов и происхождения. В дальнейшем без участия Остермана не обходились ни внешнеполитические кампании, ни внутригосударственные реформы. Его заслуги перед новым отечеством признавала и Екатерина I, сделавшая Андрея Ивановича вице-канцлером. Анна Иоанновна пожаловала царедворца графским титулом за поддержку и неоценимую помощь в управлении страной: в годы ее правления Остерман по-прежнему демонстрировал лояльность и верность петровскому курсу, а также поразительную политическую интуицию. (Которая, вероятно, и подсказала ему инициировать строительство нового храма Симеона и Анны за два года до коронации императрицы.)

▲ *Портреты знатных царедворцев в Государственном историческом музее. В центре – граф А. И. Остерман.*

Храм в городской застройке.

Воля Провидения

Шпиль и венчающий его крест были водружены на храм в 1995 году.

Весной 1991 года в храме Святых Праведных Симеона и Анны, на тот момент лишь частично возвращенном верующим, начались богослужения. Понадобилось еще четыре года, чтобы привести часть здания в порядок, и 1 января 1995 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн освятил его полным чином. В том же году над храмом был водружен обновленный крест и вновь, как раньше, издалека стал виден его изящный шпиль.

Верующие не хотели, чтобы вновь обретенный храм сразу же закрывался на ремонт, поэтому реставрационные работы внутри церкви приходилось вести поэтапно, не прекращая богослужений. По этой причине они растянулись на долгие годы.

Чин малого освящения храма, который используется, если алтарь был осквернен или в нем производился ремонт, совершил 14 сентября 2013 года Патриарх Московский

и всея Руси Кирилл. Его Святейшество подарил храму икону Тайной Вечери, а настоятель храма протоиерей Олег Скобля в ответ преподнес Патриарху список чтимой псковской иконы XVI века Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня – в праздник Воздвижения по старому стилю как раз совершалось освящение.

А 15 февраля 2017 года Божественную литургию в храме совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. Этот день был выбран не случайно – ведь именно 15 февраля по церковному календарю отмечается праздник Сретения Господня, с которым тесно связаны небесные покровители храма – святые праведные Симеон Богоприимец и Анна Пророчица. После литургии митрополит обратился к верующим с пастырским словом, в котором призвал совершать добрые дела во славу Божию: «Мы видим, как все доброе совершается в этом мире только благодаря Богу. Нам кажется, что мы творим дела – построили храм, отреставрировали его. На самом деле все это совершает Бог. Он приглашает нас: “Хотите поучаствовать в Моем деле, которое Я задумал – возродить этот храм? Приходите, Я все для этого дам – умение, здоровье, деньги”».

Вспомнив историю небесного покровителя храма, владыка Варсонофий сказал, что старец Симеон тоже не смог бы встретить Младенца Христа, если бы ему не было дано долголетие: «Он мог бы умереть в 60–80 лет и два века не дожить до явления Спасителя. Но ему было дано увидеть это событие. Мы должны понимать: все, что мы делаем, нам дано. Плохо, когда нам даны способности, а мы не делаем того, что могли бы и должны совершить во славу Божию».

Действительно, если проследить историю храма в XX веке, то становится понятно: лишь Божественное провидение помогло сохранить прекрасную старинную церковь, вопреки трем революциям и двум войнам, одна из которых сопровождалась страшной блокадой, вопреки воинствующему атеизму и борьбе с религией, вопреки репрессиям 1930-х годов и черствому бездушию 1970-х.

Господь посылал и Своих служителей: в самое трудное время в храме служили протоиереи Сергей (Симеон) Бычков, Иоанн Орнатский, Владимир Зыков, Валентин Колчев. Некоторые из них пострадали за веру, были арестованы и провели несколько лет в лагерях.

За все время существования Церковь Святых Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы видела много трагичного и чудесного. Храм этот – не только истинное украшение Санкт-Петербурга. В преддверии своего трехсотлетия, он – свидетель духовного обновления Северной столицы.

▼ *Южный фасад храма.*

Справочная информация

Богослужения совершаются в главном храме по субботам, воскресеньям и великим праздникам.
Исповедь в 9:30. Литургия в 10:00.
В будние дни исповедь в 9:30, литургия в 10:00.
Вечерние богослужения в 17.00.
Венчания, крещения и прочие требы совершаются по согласованию с клиром храма и в будние дни.

Контакты

Адрес: 191028, г. Санкт-Петербург, Центральный район, ул. Моховая, д. 48.
Телефон: (+7 812) 279-89-79, 279-87-79.

Как добраться

Ближайшие станции метро – «Гостиный двор», «Маяковская», «Чернышевская».
От станции метро «Маяковская»: при выходе из метро налево по Невскому проспекту до Литейного проспекта, далее направо до ул. Белинского. Затем снова повернуть налево и идти до ул. Моховая примерно 10 мин.
От станции метро «Чернышевская»: при выходе из метро налево до ул. Кирочная, далее направо до Литейного проспекта, затем налево до ул. Белинского. Потом направо до ул. Моховая.
От станции метро «Гостиный двор»: при выходе из метро через подземный пешеходный переход на другую сторону Невского проспекта. Далее налево по ул. Садовая до ул. Инженерная. Затем направо до улицы Белинского и через мост до ул. Моховая.

Иоанн Орнатский

Отец Иоанн Орнатский был одним из самых близких сподвижников святого Иоанна Кронштадтского, находился рядом с ним в последние часы жизни и читал над святым отходную, участвовал в организации «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского», продолжавшего благотворительную и пастырскую деятельность, был редактором и активным автором журнала «Кронштадтский пастырь», препятствовал разграблению могилы святого в Иоанновском монастыре.

В 1922 году он был арестован по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей» и приговорен к двум месяцам принудительных работ. В 1936 году последовал новый арест и приговор «пять лет лишения свободы». Через несколько месяцев отец Иоанн Орнатский скончался, по официальным данным, от сердечного приступа, однако его родным удалось узнать, что причиной смерти послужили жестокие издевательства и избиения в лагере.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Свято-Троицкий собор, Онега (Архангельская обл.)

Онежский Свято-Троицкий собор является первым каменным храмом в городе, построенным повелением и при финансовой поддержке императрицы Екатерины Великой. На момент окончания строительства в 1814 году в величественном двухэтажном здании находились: на первом этаже зимний храм Архангела Михаила, на втором – летний, освященный в честь Троицы Живоначальной. Пережив все невзгоды и преобразования, выпавшие на его долю в XX веке, в XXI столетии отреставрированный Свято-Троицкий собор с любовью встречает прихожан и гостей города. Он всегда был и остается эмблемой Онеги, ее сокровенным местом.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+